

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Августа 27.

№. 35-й.

1895 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго СѢнода, СѢнодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій СѢнодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 іюля сего года № 413, объ открытіи вакансій втораго священника и втораго псаломщика при вновь устроенной Троицкой, села Круглина, церкви, Дмитровскаго уѣзда. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій СѢнодъ опредѣляетъ: при вновь построенной Троицкой, села Круглина, церкви, Дмитровскаго уѣзда, открыть вакансіи втораго священника и втораго псаломщика; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Августа 3 дня 1895 года.

РАСПРОЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На вакансію псаломщика Никитской, что въ Татарской, церкви опредѣленъ Его Высокопреосвященствомъ надзиратель Московской - Духовной Семинаріи Николай Любимовъ.

Кандидатъ Богословія Александръ Пятикестовскій, опредѣленъ на вакансію священника Московской Маріе - Магдалинской, — въ приютъ для слѣпыхъ на 2 - й Мѣщанской, — церкви.

На діаконскую вакансію къ Николаевской, у Москворѣцкихъ воротъ, церкви опредѣленъ псаломщикъ тойже церкви, кандидатъ Богословія, Василій Воздвиженскій.

На священническое мѣсто въ с. Гульнево, Дмитровскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Петръ Малиновскій.

Росписаніе, учиненное въ Московской Духовной Консисторіи, протоіереевъ и священниковъ г. Москвы, которымъ въ первую половину 1896 года назначены проповѣди въ Успенскомъ соборѣ и Кааедральномъ Чудовѣ монастырѣ или Кааедральномъ соборѣ.

мѣсяць январь.

1-ое число. Въ новый годъ, день Обрѣзанія Господня, — Николо-Явленской церкви протоіерею магистру Григорію Смирнову - Платонову и Мароновской, въ Старыхъ Панѣхъ, церкви священнику кандидату Сергію Лаврентьеву.

6-ое число. Въ день Богоявленія Господня, — Сергіевской, въ Рогожской, церкви протоіерею Иоанну Виноградову, и Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, священнику Сергію Недумову.

7-ое число. Въ недѣлю 33-ю по Пятидесятницѣ, — Георгіевской, въ Яндовѣ, церкви священнику Алексію Бѣлокурову и Вознесенской, на Никитской, ул., церкви священнику кандидату Сергію Виноградову.

9-ое число. Въ день Св. Филиппа, Митрополита Московскаго, — Сергіевской, на Дмитровкѣ, церкви священнику Василю Рудневу и Тихвинской, въ Лужникахъ, церкви священнику кандидату Василю Вишнякову.

14-ое число. Въ недѣлю 34-ю по Пятидесятницѣ, — Иліе — Обыденской церкви священнику Иоанну Лебедеву и Тихвинской, на Бережкахъ, церкви священнику кандидату Василю Лавровскому.

21-ое число. Въ недѣлю 35-ю по Пятидесятницѣ, о Мытарѣ и Фарисеѣ, — Иоанно-Воинской, на Якиманкѣ, церкви священнику кандидату Константину Маркову и Вознесенскаго монастыря священнику Иоанну Митропольскому.

28-ое число. Въ недѣлю 36-ю по Пятидесятницѣ, о блудномъ сынѣ, — Воскресенской, въ Кадашахъ, церкви священнику кандидату Николаю Воскресенскому и Никитской, на Татарской ул., церкви священнику кандидату Георгію Добронравову.

30 число. Въ день Трехъ Святителей, — Вознесенскаго монастыря священнику Александру Пшеничникову и Воскресенской, въ Плѣнницахъ, церкви священнику Николаю Молчанову.

Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода.

Несторіанскій епископъ персидскаго города Урміи Маръ Гавріиль въ 1894 г. обратился къ одному изъ начальниковъ губерній Россійской Имперіи съ просьбою о возбужденіи преслѣдованія противъ персидскихъ подданныхъ уроженцевъ Урміи, «проживающихъ въ Россіи по неправильнымъ паспортамъ, обирающихъ простыхъ людей подъ видомъ сбора на святые мѣста и тѣмъ позорящихъ урміское духовенство». По собраннмъ же по поводу сего чрезъ генеральное консульство въ Айзер-биджанѣ свѣдѣніямъ, оказалось, что упомянутый епископъ «былъ самъ замѣшанъ въ сборѣ въ Россіи подаяній на возстановленіе православныхъ храмовъ, въ Урміи не существующихъ, и что онъ, но обыкновенію всѣхъ своихъ сородичей, имѣетъ при себѣ свидѣтельства о принадлежности къ православному, протестантскому, англиканскому и католическому вѣроисповѣданіямъ».

По имѣющимъ въ центральномъ управленіи православнаго духовнаго вѣдомства даннымъ, въ Россію ежегодно прибываетъ значительное число персидскихъ подданныхъ, преимущественно уроженцевъ Урміи, именующихъ себя лицами духовнаго сана православнаго исповѣданія, тогда какъ, по отзыву нашего консула въ Айзербиджанѣ, въ дѣйствительности въ Айзербид-

жанской провинціи нѣтъ ни одного православнаго. Всѣ они принадлежатъ къ такъ называемому несторіанскому исповѣданію, православными же именуютъ себя для болѣе успѣшнаго достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей, ради которыхъ и проникаютъ въ Россію, т.-е. для сбора подацій. Появляясь преимущественно среди сельскаго населенія, они выманываютъ у легковѣрнаго простаго народа его трудовыя деньги и для этого прибѣгаютъ къ самому грубому обману. Большею частію они выдають себя за посланныхъ Иерусалимскимъ патріархомъ для сбора пожертвованій на Гробъ Господень, показываютъ ящики, на которыхъ имѣются печати, будто-бы патріаршія, и предлагаютъ находящіеся въ этихъ ящикахъ образки, или предлагаютъ поставить при Гробѣ Господнемъ годовую свѣчу, назначая за это цѣну отъ 10 до 15 р., приглашаютъ записывать въ особыя книжки имена живыхъ и умершихъ, для молитвы о здравіи первыхъ и поминовеніи послѣднихъ. Появляясь вторично у крестьянъ, сдѣлавшихъ болѣе или менѣе значительные взносы, привозятъ имъ благодарственные письма и при этомъ стараются вновь выманить у нихъ пожертвованія подъ самыми неблагоприятными предлогами. Въ иныхъ мѣстахъ эти персидскіе выходцы даже позволяютъ себѣ исповѣдывать православныхъ, но при этомъ внушаютъ крестьянамъ, чтобы сохраняли въ тайнѣ какъ дѣйствія ихъ, такъ и сдѣланныя крестьянами пожертвованія.

Патріархи Иерусалимскіе неоднократно заявляли русскому правительству о практикующихся въ Россіи сборахъ на святыхъ мѣста Палестины лицами, не уполномоченными на сіе (преимущественно несторіанами изъ Персіи) и прибѣгающими для успѣшнаго достиженія своей цѣли къ самымъ неблагоприятнымъ средствамъ, напримѣръ, къ поддѣльнымъ письмамъ отъ имени патріарха или Свято-Гробскихъ настоятелей, съ приложеніемъ подложныхъ печатей (одно изъ такихъ писемъ, по требованію бывшаго патріарха Иерусалимскаго Никодима, помѣщено въ № 37 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1889 годъ). Въ 1884 году блаженнѣйшій патріархъ Герасимъ получилъ изъ Ростова на Дону письмо отъ Кошневыхъ, въ которомъ они просили его блаженство объ удостовѣреніи его подписей и печатей на врученныхъ сборщиками отъ имени патріарха письмахъ. Изъ означеннаго письма Кошневыхъ видно, что ими «въ 1893 году пожертвовано на сооруженіе именныхъ сосудовъ 135 руб. и ризы 100 руб. пріѣзжавшему въ Ростовъ «благочинному Казначееву», а въ 1894 году «изъ пріѣхавшихъ изъ Иерусалима монаховъ» они, Кошевы, получили два письма за подписью патріарха, при чемъ монахи просили денегъ на подсвѣчникъ (дано 5 руб.).

По поводу письма Кошневыхъ, блаженнѣйшій патріархъ Герасимъ заявилъ нашему генеральному консульству въ Иерусалимѣ, что «благочинный Казначеевъ» и явившіеся отъ имени его, патріарха, монахи — обманщики, поддѣлавшіе и подпись, и печати на помянутыхъ документахъ, при этомъ его блаженство ходатайствовало о наказаніи виновныхъ и о принятіи мѣръ для предупрежденія подобныхъ злоупотребленій. Но ни названный «благочиннымъ Казначеевымъ», ни явившіеся къ Копьевымъ сборщики монахи сдѣланнымъ по духовному вѣдомству розыскамъ, въ районѣ произведенныхъ ими незаконныхъ сборовъ, не обнаружены. Во время этого розыска, между прочемъ, выяснено, что въ Ростовѣ подобные обманы повторяются часто и что тамъ проживаетъ много восточныхъ выходцевъ, преимущественно персидскихъ подданныхъ, носящихъ по образу православныхъ рясы и длинные волосы.

Въ текущемъ году представитель Иерусалимскаго патріарха въ Россіи, по предписанію блаженнѣйшаго патріарха Герасима, обратился къ духовному начальству съ ходатайствомъ о принятіи мѣръ къ предупрежденію и искорененію въ Россіи сбора пожертвованій на Святой Гробъ Господень и другія святыхъ мѣста Палестины лицами, выдающими себя за посланныхъ отъ Иерусалимскаго патріарха. «Эти мнимые сборщики», какъ объясняетъ проситель, «большею частію выходцы изъ Турціи и Персіи, прикрываясь именемъ Иерусалимскаго патріарха, съ прежнимъ успѣхомъ вымогаютъ у простолюдиновъ деньги и цѣнные вещи, прибѣгая ко всякаго рода обманамъ и неблаго-

виднымъ средствамъ, вплоть и рядомъ сопровождающимся святотатственными и кощунственными поступками. Съ помощью поддѣльныхъ печатей, подписей, книгъ и писемъ самого патріарха мнимые сборщики эти вводятъ въ обманъ даже жителей столичныхъ и губернскихъ городовъ; напримѣръ, жертвою подобнаго грубаго обмана сдѣлался въ прошедшемъ году одинъ изъ жителей г. Москвы, у котораго такимъ образомъ взяли, какъ пожертвованіе въ пользу Святаго Гроба Господня, 857 р. Какъ примѣръ смѣлости и дерзости этихъ лицъ, можно привести характерный случай совершеннаго такими лицами мошенничества, сообщенный въ одномъ изъ послѣднихъ №№ грузинской газеты «Пастыръ», гдѣ рассказывается, что подобные сборщики въ пользу Гроба Господня выманили у одного дворянина магазинку (ружье), подъ тѣмъ предлогомъ, что на Гробъ Господень дѣлаются часто нападенія со стороны турокъ и что охранителямъ онаго можетъ быть полезно оружіе, а у другого хорошую шапку, съ тою же цѣлю. Въ той же газетѣ говорится, что чрезъ полтара мѣсяца жертвователю магазинки получилъ слѣдующее письмо отъ имени патріарха Иерусалимскаго на русскомъ языкѣ: «Ваше ружье-магазинка, пожертвованное въ пользу Гроба Господня я получилъ, и очень обрадовался. Сейчасъ по полученіи ружья, приказалъ 12 митрополитамъ собратся помолиться о вашемъ здравіи и долголетіи. Я съ митрополитами на колѣняхъ помолился и вѣчно будемъ помнить васъ за такое дорогое пожертвованіе».

Въ виду всего этого, его блаженство патріархъ Иерусалимскій Герасимъ, озабочиваясь изысканіемъ средствъ къ прекращенію такихъ возмутительныхъ поступковъ и наносимаго ими вреда, ходатайствуетъ о распоряженіи, чтобы приходскіе священнослужители предупреждали прихожанъ относительно сборщиковъ на святыхъ мѣста Палестины и разъясняли имъ весь вредъ, наносимый себѣ и святому Гробу Господню доверчивостью къ такимъ людямъ, такъ какъ сборщиковъ на святой Гробъ Господень и Палестину въ Россіи рѣшительно не находите никакихъ, и что всякаго рода пожертвованія въ пользу святого Гроба Господня и другихъ святыхъ мѣстъ Палестины могутъ быть пересылаемы только чрезъ Иерусалимское патріаршее въ Москвѣ подворье.

О вышеизложенномъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, для предупрежденія противъ самозванныхъ сборщиковъ, ложью и обманомъ дѣйствующихъ на религиозное чувство русскаго народа.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется, что согласно резолюціи Его Высокопреосвященства на 27-е сентября сего года назначенъ епархіальный съѣздъ, на который объявляются явиться всѣ благочинные Московской епархіи.

Отъ Совѣта Братства святителя Николая въ память Цесаревича Николая.

Совѣтъ Братства святителя Николая объявляетъ, что прошенія о пособіи ученикамъ духовныхъ училищъ Московской епархіи на будущій 1895 учебный годъ будутъ принимаемы только по 10-е сентября включительно. Прошенія подаются на имя Совѣта Братства святителя Николая, предсѣдателю онаго Николо-Явленской, на Арбатѣ, церкви протоіерею Григорію Петровичу Смирнову-Платонову, непременно съ приложеніемъ свидѣтельства о благочиннаго о недостаточномъ состояніи просителя и семейства его, безъ каковаго прошенія будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія. *Послѣ 10 сентября прошенія совѣтъ не будутъ* принимаемы.

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

XXVI г.

№ 35-й

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

1893 г.

Августа 27-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЮБИЛЕИ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодоровича Маневцова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

Москва, 27 августа.

Недавно опубликовано Высочайшее повелѣніе *) объ ассигнованіи каждаго годъ изъ Государственнаго Казначейства по 3,279,145 рублей въ годъ на открытіе, содержаніе, улучшеніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а также на инспекцію и епархіальныхъ наблюдателей за этими школами. Эта великая, по истинѣ царская милость церковно-приходской школъ съ сердечною радостью будетъ встрѣчена не только духовенствомъ, но и всѣми искренними ревнителями народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Новый актъ Монаршей милости церковной школъ не замедлитъ, несомнѣнно, дать самыя благіе результаты въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа. Отнынѣ начинается новый періодъ этой школы, справедливо предпочтенной самимъ правительствомъ всѣмъ инымъ видамъ и типамъ народной школы и поставленной на твердую матеріальную почву, чего именно ей только и недоставало.

13 іюня 1884 года церковная школа была призвана къ жизни, и, по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, русское православное духовенство заняло видное положеніе среди дѣятелей по народному образованію, при чемъ Государемъ была выражена надежда, что „приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ.“ Съ этого времени церковная школа, бывшая до тѣхъ поръ дѣломъ совершенно частной пастырской инициативы, вступила въ рядъ Государственныхъ учрежденій и зажила новою жизнью, исполненной непрерывнаго труда и изумительной энергіи. Съ этого времени началась для самаго духовенства страданная пора созиданія изъ *ничего* обширнаго народо-просвѣтительнаго дѣла. И эти десять слишкомъ лѣтъ, которыя прожила церковно-приходская школа, были и останутся навсегда памятникомъ испытанія силъ и способности духовенства вести школьное дѣло.

Съ ничтожными средствами пошла у насъ въ міръ церковно-приходская школа. Нужно было устраивать и содер-

жать помѣщенія для учениковъ, покупать учебники и учебныя принадлежности, содержать учителей и т. д., а средствъ никакихъ; 55 тысячъ рублей въ первые два года и по 175 тысячъ рублей въ послѣдующіе, отпускавшіеся изъ суммъ Государственнаго Казначейства,—вотъ и вся матеріальная поддержка, которою могло пользоваться духовенство въ своемъ трудномъ, великомъ дѣлѣ. При скудости матеріальныхъ средствъ, духовенство на первыхъ порахъ нигдѣ почти не находило и нравственной поддержки, за исключеніемъ немногихъ Государственныхъ дѣятелей и частныхъ благомыслящихъ лицъ. Насмѣшку и глумленіе въ первые годы, явную клевету и ожесточенную злобу въ послѣдующее время,—вотъ что сопровождало его школьную дѣятельность. Появилось систематическое гоненіе противъ духовенства, какъ просвѣтителей нашего народа, систематическая борьба противъ самой церковно-приходской школы,—борьба, которая, къ сожалѣнію и къ несчастію нашего бѣднаго народа и въ силу укоренившейся партійности извѣстной части русскаго общества, и теперь еще, вопреки для всѣхъ очевиднымъ, мудрымъ и благимъ желаніямъ и дѣйствіямъ правительства, пагубно отзываясь на развитіи нашего народнаго образованія. И именно тамъ, гдѣ наиболѣе можно было бы рассчитывать на сочувствіе и поддержку, духовенство встрѣчало только одни преткнанія, затрудненія и явное недоброжелательство, или полное безучастіе, напр. среди представителей мѣстной различнаго рода администраціи, дѣйствовавшихъ нерѣдко въ разладѣ съ духовенствомъ.

Такія тяжелыя, едва переносимыя условія, казалось бы, должны расколдовать всякаго, даже и энергичнаго, дѣятеля и привести къ отчаянію и полному разочарованію въ возможности самаго дѣла... Но тутъ-то русское православное духовенство и показало всю свою жизненную мощь, нравственную силу и самоотверженную дѣятельность. Духовенство взяло на себя и безмездное руководство школами, и безмездное учительство, безмездную инспекцію и надзоръ за ходомъ церковно-школьнаго дѣла. Иному священнику приходилось изъ двухъ занимаемыхъ имъ комнатъ

*) См. Москов. Церков. Вѣд. № 34 офиц. отдѣл.

одну отдать подъ школу, и не только самому учить безмездно, но и заставить тоже дѣлать жену и дѣтей, да сверхъ того неустанно просить и просить,—просить на книги, учебныя пособія, школьную мебель и т. д. и т. д. А просить сельскому священнику на школу очень тяжело, тѣмъ болѣе, что и самъ онъ съ своей семьей содержится на тѣже добровольныя даянія прихожанъ. Сколько презрительныхъ или безучастныхъ отказовъ, сколько униженій приходилось вытерпѣть при этомъ священнику, а иногда понести даже и личныхъ матеріальныхъ ущербовъ! Вообще, изысканіе средствъ на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ было и есть, можно смѣло сказать, подвигъ для духовенства. Не имѣя само средствъ къ обезпеченному существованію, духовенство выказало самыя энергичныя усилія къ изысканію средствъ для содержанія школъ, такъ что не укорять, а скорѣе нужно по истинѣ изумляться избобрѣтательности и энергіи его уже въ одномъ этомъ дѣлѣ. И къ какимъ только источникамъ не прибѣгало оно! Кружечныя по церквамъ сборы и спеціальныя сборы съ причтовъ и церковей на школы, сборы съ браковъ и нѣкоторыхъ иныхъ требъ, привлеченіе къ пожертвованіямъ на школы, часто путемъ тяжелыхъ просьбъ.—земствъ, крестьянскихъ обществъ, мѣстныхъ землевладѣльцевъ, частныхъ благотворителей, образованіе спеціальныхъ братствъ, которыя приносятъ имъ особенно цѣнную помощь, и членами которыхъ состоятъ большею частію тоже духовенство, и мн. т. п.

Такимъ образомъ, духовенство на своихъ плечахъ вынесло всѣ тяготы по первоначальному устройству церковныхъ школъ и своими средствами трудилось и работало надъ созиданіемъ, содержаніемъ, развитіемъ и улучшеніемъ ихъ. Мы не будемъ здѣсь касаться значенія церковно-приходской школы, или дѣлать ея качественную оцѣнку, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу. Достаточно указать на такіе авторитеты, какъ отзывы проф. Рачинскаго, вѣрно-подданныческіе отчеты г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, по которымъ духовенство „исторіей и опытомъ послѣднихъ лѣтъ доказало свою полную способность къ наиболѣе успѣшному и благотворному распространенію въ народѣ грамотности и первоначальному просвѣщенію народа въ духѣ православномъ“ (изъ „Отчета“ за 90—91 гг.)—наконецъ, Высочайшій благосклонный отзывъ о церковной школѣ и просвѣдательной дѣятельности духовенства въ Бозѣ почившаго великаго Государа Императора нашего Александра III (въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя преосвящ. Германа, 13 іюля 1894 г.).

Цифровыя данныя ясно и неопровержимо свидѣтельствуютъ о неустанной дѣятельности духовенства въ пользу церковно-приходской школы. Въ настоящее время открыто свыше 30,000 церковныхъ школъ, изъ которыхъ 200 слишкомъ двухклассныхъ, болѣе 12,000 одноклассныхъ, остальные—школы грамоты; въ этихъ школахъ обучается около милліона дѣтей обоюбого пола; выстроено болѣе 9,208 школьныхъ домовъ и сумма содержанія всѣхъ церковныхъ школъ въ послѣдній годъ достигла почтенной цифры 3½ миллі-

оновъ рублей, съ великимъ, самоотверженнымъ трудомъ собранныхъ духовенствомъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ.

Если духовенство сумѣло одно, почти везъ всякой поддержки, въ такой короткій срокъ сдѣлать такъ много для народнаго образованія и, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, съ каждымъ годомъ все болѣе развивать это дѣло,—то это ручается за прочную будущность церковно-приходской школы, свидѣтельствуешь о томъ, что духовенство, болѣе чѣмъ кто либо, способно къ успѣшному и благотворному просвѣщенію народа въ духѣ православной церкви, и слѣдов. ни кому иному, а духовенству должно быть ввѣрено великое дѣло просвѣщенія русскаго народа. И кто знаетъ, быть можетъ, давно-бы сгнули съ лица земли русскою напш препрославленные земскія школы, если бы имъ пришлось существовать при тѣхъ условіяхъ, при какихъ пришлось жить и страдать церковной школѣ?!

Поэтому то всѣ истинные ревнители народнаго просвѣщенія должны встрѣтить не иначе, какъ съ глубокою благодарностью и живѣйшею радостью, эту новую, безирмѣрную милость, которую нынѣ оказываетъ народной церковной школѣ, слѣдуя великимъ завѣтамъ своего великаго Родителя, нашъ всемилостивѣйшій Самодержавный Царь. Эта Царская милость пребудетъ навсегда однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ, отрадныхъ явленій въ исторической жизни русскаго народа. Теперь дѣло народнаго просвѣщенія стало у насъ на вѣрную и твердую дорогу. Если съ ничѣмъ, само бѣдное и небезпеченное русское православное духовенство сдѣлало столько для народнаго образованія, то, несомнѣнно, новая капитальная поддержка еще болѣе разовьетъ и укрѣпитъ его дѣятельность; да и сама церковно-приходская школа должна развиваться и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи: вѣдь развитіе ея и тормозилось ни чѣмъ инымъ, какъ именно недостаткомъ матеріальныхъ средствъ.

Новая великая Монаршая милость церковно-приходской школѣ, обезпечившая ея существованіе и дальнѣйшее развитіе матеріально, является великой и нравственной поддержкой духовенству въ его заботахъ о народномъ образованіи. Щедрая милость Монарха даетъ ясно понять, что великое дѣло просвѣщенія русскаго народа подъ покровомъ церкви православной и непосредственнымъ наблюденіемъ и участіемъ духовенства заслуживаетъ полнаго сочувствія и живой всеобщей поддержки.

Но не гордиться должно духовенство предъ другими Царскою милостью и своими успѣхами въ дѣлѣ народнаго образованія, нынѣ признанными столь явно съ высоты Престола, а работать, не покладая рукъ, работать болѣе чѣмъ прежде, самоотверженно и беззавѣтно, чтобы до конца вѣрно послужить родному народу и быть достойнымъ высокаго Монаршаго довѣрія. Великая Монаршая милость церковной школѣ да послужитъ для духовенства и всѣхъ дѣятелей церковной школы живымъ ободреніемъ въ его просвѣдательной миссіи,—сильнымъ, настойчивымъ побужденіемъ къ

новымъ подвигамъ и трудамъ въ этомъ святомъ и насущномъ дѣлѣ, о которыхъ не забудетъ исторія!

Къ вопросу о христіанствѣ въ Абиссиніи.

Въ виду полученныхъ нами запросовъ, касающихся христіанства Абиссинской церкви и разнорѣчивыхъ свѣдѣній, сообщенныхъ объ этомъ въ періодическихъ изданіяхъ, предполагая дать въ ближайшемъ будущемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о положеніи христіанства въ этой странѣ, въ настоящей разъ печатаемъ нѣкоторыя историческія справки, касающіяся этого предмета:

а) Въ „Исторіи Христіанской Церкви“ Евгр. Смирнова, одобренной Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ качествѣ учебника для православныхъ духовныхъ семинарій говорится:

„*Монофизиты* окончательно сформировались въ отдѣльныя отъ православной церкви общества. Въ Александріи въ 536 г. поставленъ былъ новый православный патріархъ, но его признала только небольшая часть египтянъ, преимущественно греческаго происхожденія. Коренные же жители, древніе египтяне, извѣстные подъ именемъ *коптовъ*, поголовно державшіеся *монофизитства*, выбрали своего патріарха, такъ называемаго *Коптскаго* и образовали такимъ образомъ *Коптскую монофизитскую церковь*. Египетскіе монофизиты называли себя коптскими христіанами, православныхъ же *мельхитами* (содержащими императорское вѣроученіе). Число коптовъ христіанъ простиралось до пяти милліоновъ. *Вмѣстѣ съ коптами и абиссинцы уклонились къ монофизитству и также образовали еретическую церковь въ союзъ съ коптскою* *).

б) Другіе историки, даже иностранные, говоря о движеніи монофизитской ереси, между прочимъ сообщаютъ, что изъ египта монофизитство распространилось по *абиссиніи* **), что *копты*, отложившись отъ православной церкви, вошли въ *общеніе съ абиссинцами* ***). (Абиссинцы доселѣ получаютъ себѣ епископа отъ Александрійскаго *Коптскаго* патріарха).

Уяснили ли себѣ абиссинцы истину православнаго ученія, содержамаго православно-восточною церковію, искренно ли желаютъ соединенія съ всероссійскою церковію?—покажетъ будущее. Нашъ долгъ желать и молиться, да поможетъ Господь Богъ этимъ сынамъ отдаленной христіанской страны найти прямой путь къ спасительному единенію съ православною церковію.

Гдѣ сосредоточивалась благотворительность въ первые вѣка христіанства?

Не безъ интереса прочитали мы на страницахъ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей статью свящ. Д. Фаворскаго о христіанскомъ благотвореніи (по поводу открытія город-

скихъ участковыхъ попечительствъ), въ которой проводится та общая мысль, что всякое доброе дѣло,—равно какъ и дѣло вспомошествованія бѣднымъ, тогда получаетъ свою силу и цѣну, когда оно стоитъ подъ покровомъ св. церкви; въ статьѣ между прочимъ указывается на примѣръ первенствующей церкви, когда вѣрующіе все свои средства полагали къ ногамъ апостоловъ, которые и были первыми и единственными распорядителями общественнаго имущества. О. Фаворскій не идетъ далѣе апостольскаго вѣка, что и естественно, такъ какъ историческое изслѣдованіе вопроса о благотворительности завело бы автора слишкомъ далеко отъ намѣченной цѣли.

Существующія общія формы благотворительности въ первенствующей церкви были слишкомъ просты и патріархальны: это всемъ извѣстныя „вечери любви“ (агапы) или „приношенія“ (облаціи). Первые три вѣка,—время жестокихъ гоненій на христіанъ и не позволяли христіанской жизни выразиться въ какихъ либо определенныхъ формахъ, тѣмъ болѣе думать о какихъ либо гласныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, когда приходилось укрываться даже съ самымъ именемъ христіанина. Но вотъ наступаетъ иное время; христіанство признается господствующею религіею; церковь слѣд. могла все внутреннее богатство своего содержанія свободно раскрыть въ различныхъ формахъ и съ различныхъ сторонъ: мы разумѣемъ время послѣ Константина Великаго, преимущественно IV вѣкъ.—Полагаемъ, что для дополненія и какъ бы нѣкоторыхъ поясненій къ статьѣ о. Фаворскаго, не бесполезны будутъ краткія указанія на то, въ какомъ видѣ выразилось въ жизни Христовой церкви дѣло милосердія и благотворительности въ этотъ славный—золотой вѣкъ. Въ это время, когда вообще совершался необычайный подъемъ духовныхъ силъ въ церкви,—дѣло благотворительности естественно должно было получить и получило соотвѣтствующее этому подъему широкое развитіе. Предѣлы краткой замѣтки не позволяютъ намъ перечислить все виды и формы благотворительности. Цѣль наша другая—указать, откуда исходило и гдѣ сосредоточивалась благотворительность.

Четвертому вѣку вмѣстѣ съ торжествомъ вѣры христовой, досталось какъ наслѣдіе вѣковъ тяжелыхъ—страдныхъ,—и обиліе бѣдноты. Съ одной стороны, жестокія гоненія на христіанъ, отнятіе и разграбленіе имущества и т. п., съ другой стороны, частыя нашествія варваровъ—непріятелей, сопровождавшіяся—разореніемъ странъ, разрушеніемъ городовъ, пожарами, грабежами имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что явились цѣлыя полчища дѣтей, взрослыхъ, стариковъ безпріютными сиротами. Христіанское чувство не могло оставаться равнодушнымъ и безучастнымъ къ ихъ положенію. Кто же принялъ ихъ подъ свое попеченіе,—кому ближе всего было позаботиться объ нихъ? Св. церковь, какъ сердобольная мать, первая ощутила глубокую сердечную скорбь къ несчастнымъ и первая приняла на себя нелегкую обязанность — утѣшать печальныхъ, питать голодающихъ, облегчать всячески существованіе страдальцевъ. И вотъ въ это безпримѣрно-тяжелое время доблестные пастыри церкви сознали свой святой долгъ, свое высокое призваніе возвысить свой мощный голосъ въ защиту нуждающихся. Не встрѣчая себѣ препятствій со стороны враговъ христіанства,—теперь слово ихъ раздавалось горячо, громко и свободно; въ своихъ пламенныхъ—краснорѣчивыхъ проповѣдяхъ они зывали къ состоятельнымъ членамъ церкви, располагая ихъ къ обнаруженію дѣятельной любви къ несостоятельнымъ братіямъ. Какъ бѣдность никогда, быть можетъ, не являлась столь вопіющею и широко—распространенною, такъ и проповѣдь о помощи бѣднымъ никогда позднѣе не

*) Евгр. Смирновъ: Исторія Христіанской Церкви. Спб. 1889 г. изд. 5-е стр. 280. Въ энциклопедическомъ словарѣ изд. Плюшара Спб. 1835 г. на стран. 35 объ Абиссинской церкви между прочимъ говорится слѣдующее: „Изъ постановленій соборныхъ абиссинцы отвергаютъ только правила собора Халкидонскаго потому, что на семь соборѣ отвергнуто мнѣніе *монофизитовъ*—догматъ, на которомъ утверждается церковь Абиссинская и коимъ она отличается существеннымъ образомъ отъ другихъ вѣроисповѣданій церкви Христіанской“. Статья подписана: Ф. С. (Федоръ Сидонскій).

***) I. Kurtz. Lehrbuch der Kirchengeschichte ed. 1850. § 98.

***) I. Alzog: Histoire Universelle d' Eglise. Paris 1849. t. I. p. 434.

была такъ сердечна, настойчива какъ именно въ упоминаемое нами время.

При множествѣ голодныхъ, безпріютныхъ и потрясающихъ душу картинахъ при этомъ, могли ли сердца пастырей церкви оставаться хладнокровными?—Могли ли они не взывать о благотворительности ко всѣмъ, кто только имѣлъ средства? Такъ великій проповѣдникъ св. І. Златоустъ обращается въ одномъ мѣстѣ къ своимъ слушателямъ съ слѣдующими словами: „сегодня я намѣренъ говорить съ вами о дѣлѣ правомъ, полезномъ и достойномъ слова и къ этому побуждаюсь нищими нашего города: они просятъ меня о себѣ не словами, не общественными приговорами, но своими печальными лицами. Когда я спѣшилъ на собраніе чрезъ площадь и проходилъ узкими улицами, то видѣлъ многихъ изъ нихъ лежащими на улицахъ съ искалѣченными ногами, или съ большими глазами, или покрытыми неисцѣлимыми рапами, и теперь считаю не простительною жестокостію молчать объ этомъ предъ вашею любовію“. Св. Григорій Богословъ, указавъ слушателямъ на измѣнчивость счастья въ настоящей жизни, останавливается на этомъ, какъ на сильномъ побужденіи къ обязательной помощи бѣднымъ: „кто плыветъ на кораблѣ, тотъ всегда недалеко отъ кораблекрушенія; поэтому, пока ты ѣдешь подъ благоприятнымъ вѣтромъ, протягивай руку помощи страждущему отъ кораблекрушенія; пока ты здоровъ и богатъ, помогай несчастному; ничего въ такой степени богоподобнаго не совершаетъ человекъ, какъ именно благодареніе“. Попеченіе о бѣдныхъ—нуждающихся пастыри церкви признавали своею прямою обязанностію; они сочувствовали ихъ положенію всею полнотою своего сердца, болѣли за нихъ своею душою. „Ежедневно, говоритъ одинъ учитель церкви Западной (Августинъ), просятъ, вздыхаютъ, протягиваютъ руки столь многіе, что мы испытываемъ глубокую печаль, не имѣя достатка помочь всѣмъ... Подайте же бѣднымъ, я прошу васъ, увѣщаваю васъ, предписываю... повелѣваю вамъ... Когда я иду въ храмъ или возвращаюсь изъ него, бѣдные зываютъ ко мнѣ и просятъ меня поговорить вамъ за нихъ, чтобы они могли получить что либо отъ васъ... и если они увидятъ, что ничего не получаютъ отъ васъ, то подумаютъ, что я бесполезно тружусь среди васъ“...

Чтобы расположить христіанъ къ исполненію этой великой добродѣтели (милостыни) св. отцы и учителя церкви указывали для нихъ всевозможныя основанія и побужденія. Такъ они раскрывали предъ ними, что всѣ мы братія во Христѣ и всѣ мы пользуемся однимъ милосердіемъ Божиимъ, — что милостыня есть наидѣйствительное средство снисканія милосердія Божія и избавленія отъ осужденія за грѣхи наши: „если ты имѣешь многіе грѣхи, говоритъ Св. Златоустъ, но при этомъ ходатайницею за себя — (имѣешь) милостыню, то не бойся: ибо ни какія высшія силы не могутъ противустоять милостынѣ; она требуетъ тебѣ оправданія; какими бы грѣхами ты ни отяготилъ себя, твое милосердіе побѣдитъ ихъ“. Для большой убѣдительности въ необходимости попеченія о бѣдныхъ со стороны состоятельныхъ св. отцы указывали на происхожденіе различія въ имущественномъ состояніи лицъ и находили источникъ этого различія въ грѣховности человѣческой: „съ грѣхомъ произошло раздѣленіе людей на богатыхъ и бѣдныхъ“ — вотъ основная мысль отцовъ церкви въ ученіи о происхожденіи бѣдности въ мірѣ.—Чтобы внушить богатымъ должное отношеніе къ своему состоянію, св. отцы старались разъяснить вѣрующимъ, — что богатство въ мірѣ есть, въ строгомъ смыслѣ, собственность Творца и Промыслителя міра—Бога, Который раздаетъ блага міра людямъ по Своему премуудрому усмотрѣнію; люди только временные распорядители

этимъ богатствомъ; добрые распорядители получаютъ похвалу отъ Бога и награду, а дурные, — какъ рабы лукавые и злые — осужденіе и наказаніе; значить, благотворительность есть необходимое явленіе въ родѣ человѣческомъ, уравнивающее и обусловливающее самую жизнь вѣрующихъ: „отнимите благотворительность изъ обращенія людей между собою и это будетъ подобно тому, какъ еслибы солнце взяли изъ міра“ (Св. Амвросій). Несомнѣнно, не всѣмъ богатымъ правилось жгучее — сильное слово часто зывающее о пожертвованіи; быть можетъ, многіе были недовольны этимъ, — не по сердцу были имъ постоянныя напоминанія о милостыни, но это только усиливало ревность св. отцовъ и дѣлало ихъ болѣе настойчивыми: „каждый день жалуетесь вы на меня, говоритъ св. Златоустъ, — онъ говоритъ о милостынѣ. Да это вѣрно. Но я и не перестану говорить: если бы вы были даже такъ научены въ этомъ отношеніи, какъ только могъ бы я желать, то и тогда я не сталъ бы молчать, чтобы предохранить васъ отъ забвенія вашей обязанности. Но если вы стоите въ этомъ дѣлѣ еще на полдорогѣ, то чья обязанность побуждать васъ идти далѣе? Можетъ ли недоучившійся ученикъ жаловаться на повторенія своего учителя“.

Голосъ пастырей церкви не оставался не услышаннымъ: многіе изъ вѣрующихъ отзывчиво относились къ ихъ воззваніямъ и приносили щедрыя жертвы изъ достатковъ своихъ на нужды бѣдныхъ. — Пастыри церкви, сами первые явили достопожательные примѣры благотворительности, принесли свою личную собственность въ даръ церкви для вспоможенія бѣднымъ; такъ поступали св. Златоустъ, Василій Великій, Григорій Великій, Амвросій, Августинъ и др. *). Изъ частныхъ лицъ исторія сохранила намъ извѣстныя имена, прославившіяся щедрыми пожертвованіями въ пользу бѣдныхъ, таковы: Макрина, сестра Василя Великаго, — почитательница Златоуста, — знатная и богатая вдова Олимпіада, Нонна — мать Григорія и сестра его Горгонія; Павла съ дочерью Павлиной, Фабиола, епископъ Павлинъ (Ноланскій). Всѣ они и свои средства, дѣятельность труда и даже личную свободу (Епископъ Павлинъ) — все принесли на жертвенникъ благотворительности.

Изъ этого краткаго очерка свободнаго, открытаго проявленія благотворенія въ жизни христіанской, нельзя не видѣть того выдающагося факта, что вся благотворительная энергія сосредоточивалась въ церкви: отъ нея исходили воззванія, къ ней текли пожертвованія и отъ нея же эти пожертвованія направлялись нуждающимся. — Какою высокою покровительницею бѣдныхъ и несчастныхъ является церковь! Въ смутное, переходное время, когда совершалась роковая борьба старыхъ языческихъ убѣжденій съ новыми живоносными христіанскими началами, когда эта борьба должна была породить смущеніе въ умахъ, шаткость внѣшняго положенія и т. п., — церковь явилась единственной силой, твердо устоявшей среди всеобщаго крушенія и принявшей на себя высокое назначеніе — быть убѣжищемъ для всѣхъ угнетенныхъ и страждущихъ. При церквяхъ образовались богоугодныя заведенія, дома милосердія, открылись запасы для бѣдныхъ, изъ которыхъ выдавалась пища, питіе, а безпріютные принимались на ночлегъ. Кромѣ матеріальной помощи находили здѣсь духовное утѣшеніе: бѣдный, явившійся сюда для утоленія своего голода или

*) Въ жизнеописаніи св. Златоуста говорится, что онъ содержалъ на своемъ иждивеніи до 7000 чел. бѣдныхъ; Григорій Великій каждый мѣсяць удѣлялъ бѣднымъ зерно, масло, вино, мясо и др. продукты и самъ развозилъ ихъ по городу бѣднымъ, и терзался мыслию, что, можетъ быть, не всѣ голодные насытились въ нынѣшній день.

полученія одежды,—слышалъ изъ устъ пастыря церкви Слово Божіе и въ этомъ источникѣ получалъ для себя утѣшеніе и новый запасъ силъ для терпѣнія и надежды. По сложившемуся, такъ сказать, историческому убѣжденію, — попеченіе о бѣдныхъ и всѣхъ нуждающихся всецѣло возлагалось на епископовъ, какъ представителей церкви. Епископъ, какъ высшій духовный властитель,—начальникъ церкви, былъ полновластнымъ распорядителемъ имущества ея и отчетъ въ своемъ распоряженіи отдавалъ только Самому Богу. Всякое благотворительное привошеніе въ церковь на помощь нуждающимся считалось собственностію церкви, а пастырь церкви ея распорядителемъ.

Въ отношеніи къ современнымъ формамъ проявленія благотворенія, на основаніи вышеизложеннаго, можно вывести слѣдующее приложеніе. Всякое дѣло благотворенія, если оно основывается на идеи христіанскій любви къ ближнимъ и желаетъ быть прочнымъ, должно стать и стоять подъ покровомъ церкви. На это указываетъ самая основа благотворительности и историческій опытъ. Надежды на успѣшное развитіе дѣла милосердія помимо церкви и внѣ ея не прочны. Пастырь церкви долженъ быть непремѣннымъ участникомъ, посредникомъ или пособникомъ въ этомъ дѣлѣ. Отсюда *pium desiderium* для городскихъ участковыхъ попечительствъ: стать ближе къ церкви и дѣйствовать въ союзѣ съ нею.

И. М.—нз.

Перенесеніе мощей св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ Петербургъ.

(Къ 30 августа).

1723 года 29 мая, состоялось Высочайшее повелѣніе: „обрѣтающіяся во Владимірекомъ Рождественѣ монастырѣ мощи св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго перенести въ Александровскій монастырь“.

Во Владимірѣ св. мощи покоились въ деревянной, украшенной рѣзною работою и покрытой драгоценнымъ покровомъ, ракъ, устроенной въ 1695 году въ Москвѣ при царяхъ Иоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ. Для перенесенія св. мощей изъ Владиміра въ Петербургъ устроенъ былъ ковчегъ, покрытый малиновымъ бархатомъ. Надъ ковчегомъ возвышался балдахинъ. На крышкѣ ковчега лежала подушка лазореваго цвѣта, обложенная золотымъ позументомъ съ золотыми кистями. На нее возложены были крестъ и княжескія регалии. Изъ Владиміра до Петербурга св. мощи долженъ былъ сопровождать настоятель Рождественскаго монастыря архимандритъ Сергій, „яко въ первостепенныхъ архимандритахъ Россійскихъ третій градусъ имѣющій“, а для наблюденія за порядкомъ и благопристойностію на пути сенатомъ назначенъ былъ окольничій Михаилъ Васильевичъ Сабакинъ. При шествіи со св. мощами должно было наблюдать, чтобы не было ни замедленія, ни излишней поспѣшности. Духовныя и свѣтскія лица должны были во время процессіи присутствовать неотлучно. Строго было наказано, чтобы вблизи святыни не происходило „сквернословій и непотребныхъ дѣйствъ“. Надлежало останавливаться „въ удобныхъ полевыхъ мѣстахъ и содержать ковчегъ со св. мощами въ шатрѣ, подъ надлежащимъ приглядомъ и охраненіемъ“.

Во Владимірѣ съ 10 на 11 августа совершены были во всѣхъ храмахъ всенощное бдѣніе и утромъ литургія. Духовенство города и окрестныхъ монастырей, при многочисленномъ стеченіи народа, съ крестнымъ ходомъ направилось изъ соборнаго храма въ Рождественскую обитель. Здѣсь предъ ракою св. князя отслужено было молеб-

ствіе. Затѣмъ архимандриты и игумены, приступивъ къ ракъ, подвѣли св. мощи и поставили въ приготовленный ковчегъ. Монастырская стѣна, выходившая на большую улицу, была разобрана, такъ какъ вслѣдствіе высоты ковчега, осѣняемаго балдахиномъ (вышиною 5 арш. 10 вершк.), пронести прямо изъ монастырскихъ воротъ было невозможно. Духовенство на раменахъ несло ковчегъ до такъ называемой Студеной горы. Волны народа сопровождали священное шествіе. Колокольный звонъ со всѣхъ церквей раздавался въ воздухѣ. Такъ проводили граждане Владиміра свою достопамятную святыню, болѣе трехъ съ половиною столѣтій покоившуюся въ ихъ городѣ!

Умилительное зрѣлище представляло шествіе святыни чрезъ землю русскую! Во всѣхъ селахъ и городахъ, лежавшихъ на пути, встрѣчали и провожали святыню съ крестами и иконами, съ молебнымъ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ. Народъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстностей стекался во множествѣ на поклоненіе св. мощамъ. Многіе, не исключая женщинъ и дѣтей, горѣли желаніемъ сподобиться участія въ несеніи святыни. Такъ было 13 августа въ селеніяхъ Дмитріевскомъ и Ундольт.

Глубокое впечатлѣніе ложилось на душу при видѣ этихъ народныхъ волнъ, окружавшихъ непрестанно святыню, при этомъ всеобщемъ священномъ одушевленіи! Какъ прекрасно выражалось это настроеніе православнаго народа въ непрерывно раздававшихся вокругъ гроба святого церковныхъ пѣснопѣніяхъ!

„Яко звѣзду ты пресвѣтлую почитаемъ, отъ востока возсіявшую и на западъ пришедшую: всю бо страну сію чудеса и добротою обогащаеши...“

„Яко утро, яко день свѣтлый, твой праздникъ явися, просвѣщая наша сердца, и всѣхъ съ вѣрою восхваляющихъ тя, Александре преславне!“

17-го августа вечеромъ, въ 8 часу пополудни шествіе приблизилось уже къ Москвѣ и остановилось до утра у пруда, что подъ Краснымъ селомъ, близъ дома ближняго столбника Ив. Оед. Ромодановскаго. Уже съ вечера волны народа устремились изъ Москвы и окружили ковчегъ. Утромъ, 18-го августа, при звонѣ всѣхъ московскихъ колоколовъ, крестный ходъ, въ сопровожденіи множества народа, двинулся на срѣтеніе св. мощей, которое и совершилось на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1652 году встрѣчены были мощи святителя Филиппа, привезенныя, по волѣ царя Алексѣя Михайловича, изъ Соловецкаго монастыря. У церкви св. Василія Кесарійскаго было совершено всенародное молебствіе. Затѣмъ процессія двинулась по Москвѣ къ Кремлю. Мощи св. князя сопровождали три святителя: преосвященный Леонидъ, архіепископъ сарскій и подонскій, пр. Варлаамъ, епископъ суздальскій и юрьевскій и пр. Арсеній еивайдскій съ архимандритами и многочисленнымъ духовенствомъ. Внести св. мощи въ Кремль оказалось невозможнымъ вслѣдствіе высоты балдахина. Обрато св. мощи сопровождаемы были протоіереемъ Спасской дворцовой церкви съ духовенствомъ Вознесенскаго монастыря и Никитскаго сорока до села Всесвятскаго. Въ полѣ раскинутъ былъ царскій шатеръ, подъ сѣнію котораго на ночь и была поставлена святыня. Въ теченіе всей ночи множество народа, какъ бы на стражѣ, неотлучно окружало шатеръ. Молебное пѣніе не прекращалось до самаго утра. По выходѣ изъ Москвы 19 го августа первая встрѣча произошла на другой день въ селѣ Никольскомъ. 22-го шествіе было уже въ Клину. Жители города всенародно съ крестнымъ ходомъ сопровождали святыню за 7 верстъ. 24-го — прошли село Давидово, и 25-го — въ селѣ Городцѣ святыню торжественно встрѣчалъ архиман-

дрить Желтикова монастыря Мелетій съ братією. 26-го — были уже въ Твери, гдѣ святыню ожидали архимандриты съ городскимъ духовенствомъ. 27-го — была встрѣча въ Малкомъ монастырѣ, 28-го — въ г. Торжкѣ, нѣкогда освобожденномъ Александромъ отъ литовскаго нашествія. Пройдя 29-го село Выдоросское (Выдропускъ), шестіе 30-го направилось отъ монастыря Николы Столпенскаго въ Вышній-Волочокъ, куда и прибыли 31-го августа. Изъ Волочка черезъ Хотилевскій ямъ (1-го сентября) и село Березы шестіе 3-го сентября двинулось къ Валдаю. 4-го сентября прошли Крестцы, 6-го — Политавье. Въ городѣ Боровичахъ святыня была перенесена на яхту и 9-го сентября вывезена на озеро Ильмень, въ водахъ котораго, безъ сомнѣнія, во время земной жизни не разъ отражался свѣтлый образъ Невскаго. На лодкахъ приблизилось для встрѣчи духовенство Юрьева монастыря. Наконецъ, святыня въ Новгородѣ! Въ пристани у Словенской улицы ковчегъ былъ изнесенъ на берегъ. Астраханскій епископъ Іоакимъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, генералъ Волковъ и воевода Хилковъ и множество народа встрѣтили святыню, и шестіе направилось къ соборной церкви св. Софїи, гдѣ святыня и была поставлена противъ сѣверныхъ вратъ подъ шатромъ. Такъ Невскій герой снова былъ среди своихъ новгородцевъ, предковъ которыхъ нѣкогда водилъ онъ къ побѣдамъ, среди которыхъ голосъ его гремѣлъ на вѣчѣ, какъ труба, снова у св. Софїи, гдѣ нѣкогда онъ такъ горячо молился, прося небесной защиты! Сколько чувствъ, сколько славныхъ и трогательныхъ воспоминаній тѣснилось въ душу новгородцамъ при видѣ дорогой и родной святыни!.. 10-го сентября епископъ Іоакимъ торжественно совершалъ литургію, во время которой іеромонахъ Стефанъ Прибыловичъ произнесъ приличное слово. По совершеніи литургіи и молебнаго пѣнія, ковчегъ съ св. мощами былъ пронесенъ на Волховскій мостъ, откуда духовенство съ народомъ сопровождало святыню до Антоніева монастыря. Отъ Хутынскаго подворья святыню везли водою до Ладоги. Изъ Ладоги шестіе снова направилось дальше сухимъ путемъ. 17-го сентября архимандритомъ Сергіемъ полученъ былъ Высочайшій указъ. По предварительному соображенію, святыня должна была быть уже 25 августа въ Петербургѣ. Предполагалось 30 августа, въ память заключеннаго въ этотъ день славнаго Ништадтскаго мира со шведами, торжественно внести св. мощи въ Александро-Невскій монастырь. Но такъ какъ къ означенному сроку святыня, по дальности пройденнаго разстоянія, не могла прибыть въ Петербургъ, то новымъ указомъ повелѣвалось уже не спѣшить шестіемъ и по прибытіи въ Шлиссельбургъ поставить святыню въ тамошней соборной Благовѣщенской церкви, что и было исполнено 1-го октября. Тамъ св. мощи почивали до августа слѣдующаго 1724 года.

Встрѣча святыни въ Петербургѣ была весьма торжественна. Императоръ со свитой прибылъ на галерѣ къ устью Ижоры. Благоговѣнно снявъ святыню съ яхты и поставивъ на галеру, государь повелѣлъ своимъ вельможамъ взяться за весла, а самъ управлялъ рулемъ. Во время плаванія раздавалась непрерывная пушечная пальба. То и дѣло изъ Петербурга прибывали новыя галеры съ знатными лицами, а во главѣ ихъ— „ботикъ Петра Великаго“, также отдававшій салютъ своими небольшими мѣдными пушками. Шестіе приближалось къ Петербургу. Мысли всѣхъ невольно неслись къ той отдаленной эпохѣ, когда на берегахъ Невы и Ижоры Александръ торжествовалъ свою побѣду надъ врагами. Шестіе остановилось у пристани, нарочно для сего устроенной. Тамъ святыню

сняли съ галеры, и знатнѣйшіе вельможи понесли ее въ монастырь.

„Веселися, Ижорская земля и вся Россійская страна! Варяжское море, восплѣщи руками! Нево рѣко, распростири своя струи! Се бо Князь твой и Владыка, отъ Свейскаго ига ты свободивый, торжествуетъ во градѣ Божїи, его же веселятъ рѣчная устремленія!

„Веселитесь днесъ, Россійстїи народи! Ликуйте начала и власти! Се бо плоть отъ плоти ваша и власть отъ власти ваша Благовѣрный Князь Александръ Невскій ликуетъ со ангелы на небеси и всѣхъ своихъ сродниковъ и властей и подъ властію сущихъ на духовное созываетъ торжество, о всѣхъ молится Господу!

„Возведи окрестъ очи твои, Россіе, и виждь, се бо распространишася предѣлы твоя и приусугубишася отъ востока и сѣвера и юга чада твоя, и Промыслу Вышняго, по браняхъ, въ мирѣ воспой пѣсни твоя!

„Созидай грады твоя новыя, Россіе, утверждай миромъ предѣлы твоя! Господь съ тобою, Господь помощникъ! Дажь убо славу имени Его, преславно нынѣ прославившему тя!“ (Служба 30 августа.)

Близъ архіерейскаго двора навстрѣчу святыни прибыла императрица, съ высшими чинами двора. Св. мощи внесены были въ церковь, посвященную имени св. Александра Невскаго и въ тотъ же день освященную. Лишь только святыня была поставлена на приготовленное мѣсто, данъ былъ знакъ къ возобновленію пушечной пальбы. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. На другой день въ Александро-Невской обители было свѣтлое торжество, на которомъ присутствовалъ государь съ знатнѣйшими вельможами и раздавалъ гостямъ планъ предположенныхъ въ монастырѣ построекъ, гравированный на мѣди. Тогда же установлено было праздновать торжество перенесенія св. мощей ежегодно 30-го августа.

Свящ. М. Хитровъ.

Освященіе Его Высокопреосвященствомъ соборнаго храма въ Покровско-Васильевской Общинѣ, въ Павловскомъ посадѣ.

20 сего августа въ Павловскомъ посадѣ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ съ подобающею торжественностію было совершено освященіе соборнаго храма въ Покровско-Васильевской общинѣ, основанной покойнымъ Я. И. Лабзинымъ. Вновь освященный храмъ во имя Покрова Пр. Богородицы былъ вчернѣ отдѣланъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а въ настоящее время великолѣпно украшенъ попечительницами общины, дочерьми покойнаго Я. И. Лабзина: Анной Яковлевной Елагиной, Ольгой Яковлевной и Наталіей Яковлевной Лабзиными. Новый храмъ, длиною съ алтаремъ десять, а шириною около девяти саженей, устроенъ въ византійскомъ стилѣ и снаружи увѣнчанъ пятью главами. Внутри его помѣщаются три престола: главный во имя Покрова Богородицы и придѣльные: по правую сторону главнаго алтаря во имя всѣхъ святыхъ и по лѣвую во имя св. мученицы Акилины. По богатству украшеній этотъ храмъ принадлежитъ къ числу благолѣпнѣйшихъ церквей московской епархіи.

Его Высокопреосвященство, Владыка Митрополитъ прибылъ въ Павловскій посадъ по Нижегородской желѣзной дорогѣ въ субботу (19 авг.) въ исходѣ перваго часа дня. Преподавъ общее святительское благословеніе, Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ Воскресенскій соборъ, гдѣ собралось все посадское духовенство. Приложившись къ св.

кресту и иконамъ, Владыка Митрополитъ обратился къ народу съ словомъ, по окончаніи котораго, благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ и осмотрѣвъ его, направились, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, въ домъ О. Я. Лабзиной, гдѣ ему представлялись обыватели посада, поднесшіе ему хлѣбъ-соль.

Въ седьмомъ часу вечера, посреди Покровскаго храма, было совершено всенощное бдѣніе, На литію выходилъ Волоколамскій архимандритъ Сергій, на величаніе намѣстникъ коедральнаго Чудова монастыря архимандритъ Товія, съ игуменомъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря Иеронимомъ и соборнымъ духовенствомъ. На правомъ клиросѣ пѣлъ Чудовской хоръ, а на лѣвомъ прекрасный хоръ изъ послушницъ Покровско Васильевской общины. Масса богомольцевъ присутствовала во время богослуженія, закончившагося въ одиннадцатомъ часу вечера.

20 августа, въ десять часовъ утра, началось освященіе Покровскаго храма. Его совершалъ Владыка Митрополитъ Сергій, съ благочиннымъ общины Волоколамскимъ архимандритомъ Сергіемъ, Чудовскимъ намѣстникомъ Товіемъ, настоятелями монастырей: Никольскаго единовѣрческаго игуменомъ Иеронимомъ и Бирлюковской пустыни игуменомъ Андріаномъ, протоіереемъ Воскресенскаго собора о. Доброклонскимъ, благочиннымъ священникомъ о. Голубевымъ и прочимъ духовенствомъ. Послѣ освященія св. престола, изъ храма направился крестный ходъ въ нижнюю церковь во имя св. Василия исповѣдника, гдѣ на св. престолѣ лежали св. мощи для престола. По возвращеніи крестнаго хода и прочтеніи съ колѣнопреклоненіемъ положенной молитвы были провозглашены многолѣтія Царской Фамиліи, Владыкѣ Митрополиту, храмоздательницамъ: Ольгѣ, Аннѣ и Наталіи и всѣмъ благоукрасителямъ храма и „вѣчная память“ основателямъ общины рабамъ Божиимъ: Іакову, Акилиѣ и Василию. Въ двѣнадцатомъ часу утра во вновь освященномъ храмѣ совершена была божественная литургія, при окончаніи которой Владыка произнесъ слово. Послѣ богослуженія Владыка—Митрополитъ долго благословлялъ богомольцевъ, во множествѣ присутствовавшихъ за богослуженіемъ.

Изъ церкви Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ трапезу общины, гдѣ были собраны всѣ сестры, число которыхъ въ настоящее время около ста тридцати. Преподавъ имъ святительское благословеніе, Владыка произнесъ рѣчь, въ которой напомнилъ имъ объ ихъ обязанностяхъ и пожелалъ полного преуспѣянія въ подвигахъ духовныхъ. Отсюда Владыка направился въ домъ О. Я. Лабзиной, гдѣ собралось все духовенство и приглашенные на торжество лица. Благословивъ Ольгу Яковлевну иконой святителя Николая, высказалъ ей свои архипастырскія благопожеланія. Обратясь къ присутствовавшимъ, Владыка Митрополитъ произнесъ: „Привѣтствую васъ съ торжествомъ; Божіе благословеніе да почіетъ надъ симъ богоспасаемымъ мѣстомъ“. Затѣмъ Владыка присутствовалъ за трапезой, предложенной гостепріимною храмоздательницей. Послѣ трапезы, выразивъ благодарность храмоздательницѣ за ея любовь къ созиданію храмовъ Божіихъ, Владыка Митрополитъ отбылъ на вокзалъ желѣзной дороги, гдѣ благословилъ богомольцевъ, во множествѣ собравшихся туда, а затѣмъ отбылъ въ Москву.

21 и 22 августа освящены были другіе два придѣла; освященіе ихъ совершалъ о. архимандритъ Товія съ мѣстнымъ духовенствомъ.

Примѣръ самоотверженнаго учительства духовенства.

Что духовенство у насъ не только не относится равнодушно къ дѣлу народнаго образованія и къ церковно-приходскимъ школамъ, но въ иныхъ случаяхъ обнаруживаетъ любовь и преданность къ нему, доходящую даже до значительнаго самопожертвованія, объ этомъ говоритъ, на примѣръ, слѣдующій случай. Въ іюлѣ текущаго года на имя преосвященнаго Сергія, епископа Вятскаго и Слободскаго поступило отъ священника села Медяны, Вятскаго уѣзда, Николая Зубарева прошеніе такого содержанія: „Въ 1884 году, съ помощью Божіей, основавъ въ селѣ Медянѣ церковно-приходскую школу для обученія въ ней дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, я тогда же далъ обѣтъ школу эту въ селѣ Медянѣ утвердить и укрѣпить навсегда. Нынѣ, пока живъ, обѣтъ этотъ нахожу возможнымъ исполнить. Теплою рукой прилагаю при семъ 3.000 рублей—плодь 32 лѣтнихъ сбереженій отъ получаемаго мною дохода, осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше преосвященство лепту эту отъ моего недостойнства принять на содержаніе изъ процентовъ сихъ денегъ въ селѣ Медянѣ церковно-приходской школы и учителя или учительницы, которые всегда должны быть изъ духовнаго званія, такъ чтобы капиталъ навсегда оставался неприкосновеннымъ“.

Священникъ Николай Зубаревъ состоитъ бесплатно въ открытой имъ женской церковно-приходской школѣ завѣдующимъ и законоучителемъ съ 16 ноября 1884 и изъ своихъ средствъ ежегодно даетъ учительницѣ этой школы на жалованье не менѣе 80 руб. Кромѣ того, въ своемъ завѣдываніи онъ имѣетъ еще четыре школы грамоты, открытыя имъ въ своемъ приходѣ.

Приходъ села Медяны не богатый, зараженъ расколомъ. (Русс. сл.).

Курсы церковнаго пѣнія для учителей церковно-приходскихъ школъ въ г. Пензѣ.

Открытые въ г. Пензѣ курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ происходили въ теченіе мѣсяца при Пензенской духовной семинаріи. Курсы эти устроены по распоряженію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, который въ своемъ отношеніи на имя мѣстнаго преосвященнаго изложилъ значеніе курсовъ. „Церковное пѣніе, говоритъ г. оберъ-прокуроръ, составляетъ обязательный и необходимый предметъ курса церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ оно вмѣстѣ съ церковнымъ чтеніемъ составляетъ необходимое дополненіе къ обученію Закону Божію. Къ крайнему сожалѣнію, церковное пѣніе въ весьма многихъ школахъ не преподается вслѣдствіе недостаточности подготовки самихъ учащихся. По этой причинѣ настоятъ неотложная необходимость въ подготовкѣ учащихся въ церковныхъ школахъ къ преподаванію церковнаго пѣнія. Съ этою цѣлью признается наиболѣе цѣлесообразнымъ устройство лѣтнихъ курсовъ пѣнія, чтенія и церковнаго устава“.

Признавая особую важность правильнаго устройства означенныхъ курсовъ, г. оберъ-прокуроръ командировалъ магистра богословія П. П. Мироносицкаго, какъ опытнаго въ этомъ дѣлѣ, для совѣщанія съ училищными совѣтами тѣхъ мѣстностей, гдѣ предназначено устроить курсы пѣнія. *) Въ инструкціи, данной Мироносицкому г. оберъ-прокуроромъ, между прочимъ, сдѣланы были указанія на

*) Кромѣ Пензы и гор. Краснослободска, Пензенской губерніи, подобные курсы открыты были еще въ Рязани, Тамбовѣ, Самарѣ и Саратовѣ.

то, чтобы преподаваніе на курсахъ носило исключительно практической характеръ, такъ чтобы всѣ усвоенныя знанія курсисты могли примѣнять на практикѣ въ дѣлѣ обученія дѣтей и при участіи въ богослуженіи, причемъ должно имѣть въ виду исключительно церковное пѣніе и свѣдѣнія по теоріи музыки должны быть сообщаемы настолько, насколько это нужно для церковно-пѣвческаго дѣла и, наконецъ, чтобы при преподаваніи держаться строго церковнаго стиля, не допуская пѣнія партеснаго и внушая слушателямъ надлежащіе взгляды на характеръ и смыслъ богослужебнаго пѣнія и т. д.

Курсы пѣнія происходили подъ общимъ наблюденіемъ комиссіи, во главѣ которой находился ректоръ духовной семинаріи протоіерей о. Поздневъ; ближайшими же руководителями пѣнія были гг. Мироносицкій и Касторскій (регентъ) и священникъ Сердобольскій. На курсы явилось 54, въ томъ числѣ четверо учащихся въ земскихъ школахъ. На содержаніе курсистовъ отпущено было изъ суммъ Св. Синода 500 руб., да столько же издержано было мѣстнымъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, такъ что учителя и учительницы, обеспеченные квартирами и столомъ (учительницы жили въ женскомъ епархіальномъ училищѣ), въ теченіе цѣлаго мѣсяца не знали никакой нужды. Курсы завершились публичнымъ экзаменомъ, давшимъ весьма удивительные результаты. (Моск. Вѣд.).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Крестный ходъ въ Донской монастырь. 19 августа, изъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей и изъ кафедральнаго и Казанскаго соборовъ былъ совершенъ крестный ходъ въ Донской монастырь. Торжественная процессія, во главѣ которой шелъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ златоустовскимъ Поликарпомъ, оо. благочинными: протоіереемъ А. И. Любимовымъ и Д. Ф. Некрасовымъ, выступила въ девятомъ часу утра изъ Успенскаго собора. Хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ въ парадной формѣ исполнилъ канонъ Богоматери. Святыя иконы съ хоругвями, несенными въ крестномъ ходу, были убраны гирляндами изъ цвѣтовъ, а путь, по которому слѣдовала процессія, былъ усыпанъ травою. Громадныя толпы богомольцевъ сопровождали крестный ходъ и стояли по пути его слѣдованія. Въ десять часовъ утра крестный ходъ прибылъ въ Донской монастырь; въ святыхъ вратахъ его встрѣтилъ преосвященный Несторъ, епископъ дмитровский, съ оо. архимандритами Власіемъ и Алексіемъ и братіей обители. Преосвященный Несторъ совершилъ чтеніе св. Евангелія и осѣненіе народа, а затѣмъ крестный ходъ направился въ соборный храмъ. Въ одиннадцатомъ часу утра здѣсь началась Божественная литургія, которую совершалъ управляющій обителью членъ Святѣйшаго Синода преосвященный епископъ Германъ съ преосвященнымъ Несторомъ и оо. архимандритами: симоновскимъ—Никономъ, заиконоспасскимъ—Владиміромъ, донскими: Власіемъ и Алексіемъ и братіей обители. Синодальный хоръ прекрасно исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній древнимъ распѣвомъ. На священнослужителяхъ были надѣты облаченія изъ богатой золотой парчи. Послѣ литургіи крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ Тихономъ, съ архимандритомъ Поликарпомъ и духовенствомъ изъ церкви Замоскворѣцкаго сорока возвратился обратно въ Кремль.

Московская Церковная Старина.

Уничтоженныя въ московскомъ Китай-городѣ церкви.

22. Воскресенія Христова на дворѣ боярина Шенна.

Рядомъ съ Воскресенскимъ подворьемъ на Ильинкѣ находился дворъ боярина Шенна, занимавшій по Ильинкѣ 35 саж. Этотъ дворъ перешелъ затѣмъ въ казну; на немъ въ 1722 году была церковь Воскресенія Христова. Въ 1723 году 3 января велѣно было запечатать дворцовую церковь на Шенномъ дворѣ, «понеже (на томъ дворѣ) пребываніе Ея Величества никогда не бываетъ (Собр. пост. и распоряженій по вѣдомству Свят. Синода 1723 г. № 964). Въ пожаръ 1737 года церковь выгорѣла и разобрана. (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр., ч. 2 кн. I прим. 276). Въ 1782 году этотъ дворъ еще извѣстенъ былъ подъ именемъ Шеннскаго подворья, теперь здѣсь домъ потомственнаго почетнаго гражданина Василія Алексѣевича Хлудова.

23. Благовѣщенія Пр. Богородицы на подворьи Іосифова Волоколамскаго монастыря.

Подворье Іосифова Волоколамскаго монастыря существуетъ до сего времени на углу Ильинки и Карунинской площади *); оно занимаетъ по Ильинкѣ 8 $\frac{1}{3}$ саж., по противоположной сторонѣ 17 с. $\frac{1}{2}$ арш., по Карунинской площади 22 $\frac{2}{3}$ саж. и по задней сторонѣ 22 саж. **).

Когда и какъ построено подворье въ пользу монастыря, свѣдѣній нѣтъ ***); но уже въ 1566 году здѣсь устроена каменная церковь Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы (Карамз. IX, пр. 268). Извѣстіе о томъ, какъ была устроена церковь, относится только къ 1652 году, когда, по случаю вѣтупленія въ должность новаго архимандрита, составлена была опись церковнаго и прочаго имущества, находившагося на подворьѣ.

Подъ церковью находилась палатка, хлѣбная, поварня и погребъ; строеніе это было каменное ветхое. Въ самой церкви по правую сторону царскихъ дверей—икона Благовѣщенія Пресв. Дѣвы Маріи, далѣе преп. Іосифа волоколамскаго чудотворца; по лѣвую сторону царскихъ дверей—образъ Одигитріи въ кюпѣ, въ другихъ ярусахъ иконостаса деисусъ, праздники и пророки. Иконы мѣстныя, праздниковъ и пророковъ, также паникадило (мѣдное «нѣмецкаго дѣла» съ 12 свѣчами, подъ нимъ хрустальное

*) Другое подворье того же монастыря около церкви Николая Чудотворца «Большой Крестъ».

***) По писцовой книгѣ 129 (1621) года, дворъ Іосифова монастыря занималъ вдоль по улицѣ 35 саж., поперекъ 21 саж., въ противоположномъ концѣ 22 $\frac{1}{2}$ саж. (Моск. Синод. Библ. Дѣла въ столбцахъ № 201). Въ Земскомъ Приказѣ въ писцовой книгѣ Китай-города писца Михаила Вырубова и дьяка Пимена Панова, 192 (1684) года значилось подворье Іосифова Волоколамскаго монастыря, а на немъ церковь прендобнаго Іосифа Волоцкаго, въ межахъ подлѣ двора боярина Алексѣя Семеновича Шенна, по другую сторону Богоявленскій переулочъ (теперь Карунинская площадь), съ третьей стороны—большая улица Ильинская, съ четвертой—позади переулочъ Космодамианскій; а по мѣрѣ онаго подворья въ длину Богоявленскимъ переулкомъ по воротамъ 37 $\frac{1}{2}$ саж., по другую подлѣ двора боярина Алексѣя Семеновича 24 $\frac{1}{2}$ саж., поперекъ—Космодамианскимъ переулкомъ 13 $\frac{1}{2}$ саж., въ другомъ концѣ по Ильинской улицѣ 21 саж. (тамъ же, № 206).

****) Древнѣйшая данная грамота, которую намъ пришлось видѣть, относится только къ 1612 году и подтверждаетъ прежнее право на владѣніе. Она гласитъ слѣдующее: «Лѣта 7121 декабря въ 17 день по приговору боярина и воеводы князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго да стольника князя Дмитрея Михайловича Пожарсково Иванъ Михайловичъ Ласкиревъ да Офонасей Федоровичъ Зиновьевъ да дьяки Дорога Хвѣтцкой (?) да Офонасей Царевской дали Успенія Пресвятые Богородицы и Іосифова монастыря старцу келарю Леониду збратію въ Китае городѣ на Ильинскомъ крестѣ старое дворовое мѣсто а на томъ монастырскомъ мѣсте церковь каменная монастырское поставленіе Благовѣщеніе Пресвятые Богородицы съ папертью подъ нею двѣ полаты да поварня да погребъ каменные и келарю Леониду збратію тѣмъ дворовымъ мѣстомъ и церковью съ полаты и поварнею и погребомъ каменнымъ владѣти по прежнему и по старымъ межамъ какъ владѣли до московскаго разоренья въ сей даной Иванъ Михайловичъ Ласкиревъ да Офонасей Федоровичъ Зиновьевъ печати свои приложили» (тамъ же, № 160).

яблоко и шелковая съ золотомъ кнеть) были устроены на собственные срачества боярынею Еленю Никифоровною Морозовою, а царскія двери, сѣнь, столбцы и предъ мѣстными образами „свѣчи поставные съ насвѣчники“ — чернымъ попомъ Аванасіемъ; имъ же устроены двѣ желѣзныя створчатыя церковныя двери и изъ утвари на престольное Евангеліе. Въ алтарѣ за престономъ находилась икона именуемая „Знаменіе Пресв. Богородицы“, на престолѣ черныи каменный крестъ съ серебрянымъ чеканнымъ Распятіемъ и прорѣзною серебряною ручкою—вкладъ епископа рязанскаго и муромскаго Леонида; священныя сосуды оловянные, кадило мѣдное. На колокольнѣ шесть колоколовъ монастырскихъ. На подворьѣ, кромѣ того, были двѣ большіи деревянные кельи, ледникъ, житница и сѣнница, подъ ними конюшни,—келья для стряпчихъ, келья у воротъ для дворника и водовоза — все деревянное строеніе ветхое и полуразвалившееся (Моск. Синод. Библ. Дѣла въ столбцахъ № 177). Въ 1684 году монастырское подворье было уже порожнимъ и отдано подъ выстройку двора поддьячему Степану Оедорову (Акты до Юрид. б. относ. № 329).

Храмъ однако продолжалъ существовать. По случаю пожара 1737 года, повредившаго храмъ, произведена была архитекторомъ Мичуринымъ опись поврежденій, откуда узнаемъ о церкви слѣдующее. Церковь Благовѣщенія имѣла въ длину 12½ аршинъ, въ ширину 12 аршинъ; деревянная кровля на ней и глава, обитая жестию, сгорѣли, въ иконостасѣ 36 иконъ повреждены огнемъ, алтарь оказался настолько ветхимъ, что его требовалось разобрать и сдѣлать вновь и проч. (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 1077—1079). Подворье съ церковью затѣмъ исправлено. Впослѣдствіи оно снова пришло въ ветхость, и въ 1774 году архимандритъ Пахомій доносилъ, что церковь на подворьѣ безъ службы, денегъ на отстройку въ монастырѣ нѣтъ; ему дозволено обстроить подворье на собственный счетъ съ тѣмъ, чтобы послѣ возвратитъ свои деньги съ жильцовъ, но овъ въ слѣдующемъ году умеръ. Новый архимандритъ Вонифатій, по недостатку средствъ, отдалъ въ 1777 году подворье все, кромѣ церкви, изъ выстройки въ аренду по контракту на пять лѣтъ московскому купцу Андреасу Россіусу и французскому Ивану Готтје, и монастырь едва не лишился подворья. Арендаторы, воспользовавшись неосновательнымъ контрактомъ (овъ заключенъ былъ безъ вѣдома духовнаго начальства), по истеченіи пяти лѣтъ, отказались вносить монастырю небольшую условленную плату,—въ 1782 году завели съ монастыремъ тяжбу, которая продолжалась и ихъ наследниками, и только въ 1815 году монастырь снова введенъ во владѣніе подворьемъ.

Въ 1782 году архимандритъ Нектарій писалъ, что церковь *) на подворьѣ состоитъ вкупѣ, что ее слѣдуетъ разобрать и вовсе упразднить, „о какомъ де упражненіи и отъ преосвященнаго Платона было ему неоднократно напоминаемо“, и Казенный Приказъ, завѣдывавшій строеніями въ Москвѣ, распорядился сломать ее осенью того же года (тамъ же II, 1072). Епархіальнымъ Начальствомъ 9-го октября 1782 года дозволено разобрать церковь „при соблюденіи общаго церковнаго положенія на сей предметъ“. Сначала былъ кому-то проданъ за 55 рублей иконостасъ, а такъ какъ на церковный матеріалъ покупателей не явилось, то разборка церкви была приостановлена. По вторичному требованію гражданской власти, архимандритъ Нектарій договорился съ архимандритомъ Богоявленскаго монастыря Серапіономъ относительно перевозки и постановки

матеріала въ Богоявленскомъ монастырѣ, а также засыпки землей ровъ фундамента. Изъ вырученныхъ за продажу матеріала 753 р. 21 к. отдано Богоявленскому монастырю за складъ матеріаловъ 403 р. 21 к., употреблено на устройство серебрянаго ковчега изъ монастырскаго матеріала и позолоту его 300 рублей и 50 рублей на устройство колодца. Изъ Благовѣщенской церкви въ Епархіальную Библиотеку поступили: Евангеліе XVI вѣка (№ 90) и Уставъ црковный XVII вѣка (№ 335).

О дальнѣйшей судьбѣ этого подворья и другаго вышеномянутаго см. Описаніе Іосифова Волоколамскаго монастыря, стр. 45—46, 73, 75, 100—101 и Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря, собранныя священникомъ П. Виноградовымъ. Москва. 1888 г.

24. *Живоначальной Троицы на стряпческомъ подворьѣ Троице-Сергіевой Лавры.*

Подворье Троице-Сергіевой Лавры находится на углу Ильинки и Карунинской площади противъ Іосифовскаго подворья.

Троице-Сергіеву монастырю дворъ въ Китай-городѣ близъ церкви св. Димитрія на Посольскомъ дворѣ пожертвованъ въ 1535 году гостемъ (т. е. купцомъ) Иваномъ Михайловымъ; въ 1551 году къ нему присоединено вымѣненное у обывателя Тютина дворовое мѣсто въ Богоявленскомъ переулкѣ; къ подворью, по грамотѣ 1556 года, принадлежала не только лѣвая сторона переулка, но и на правой до 40 саж. При очищеніи вынѣшней Карунинской площади, велѣдствіе указовъ 1775 и 1786 годовъ, подворье потерпѣло нѣкоторыя перемѣны въ своемъ объемѣ (А. В. Горскаго. Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. Москва, 1879 г., стр. 197).

Свѣдѣній о началѣ церкви Живоначальной Троицы на подворьѣ Троице-Сергіева монастыря не сохранилось. Впервыя упоминаніе о ней встрѣчается въ описаніи поврежденій, причиненныхъ церквямъ пожаромъ 1737 года; здѣсь содержится также извѣстіе, что на Троицкомъ подворьѣ „въ церквахъ (?) иконы и церковная утварь и властелинскія и братскія кельи и прочее все строеніе выгорѣло безъ остатка“ (Арх. Моск. Свят. Снн. Конт. 1737 г. № 166).

Послѣ пожара подворье занято сначала концелярією приема драгунскихъ лошадей (съ 14 ноября 1741 г. по 28 апрѣля 1742 г.), затѣмъ главною провіантскою канцелярією (съ іюня 1742 года). По просьбѣ стряпчаго Троицкаго подворья, оно очищено отъ постоя и затѣмъ сдавалось отъ монастыря подъ цирюльни и харчевни; съ 18 мая 1765 года подворье сдано купцу Плавильщикову, и сумма, выручаемая за аренду (460 р. въ годъ), шла на ремонтъ самого подворья, которое не было еще вполне возобновлено послѣ большаго московскаго пожара.

Упоминаніе о церкви здѣсь встрѣчается еще только въ 1772 году, когда при ней былъ на содержаніи отъ коллегии Экономіи священникъ Михайлъ Герасимовъ; въ 1778 году церкви уже не было; теперь о ней напоминаетъ икона св. Троицы надъ воротами подворья.

Въ 1782 году подворье было отдано въ аренду купцу Ильѣ Михайлову подъ устройство „для нѣсколько подписавшихся персонъ, какъ господъ, такъ иностраннаго и Россійскаго кунечества, для препровожденія времени клуба, коихъ де единственно во удовольствіе содержать будетъ столъ, напитки и для увеселенія биліардъ“ съ тѣмъ, что онъ „окромѣ виноградныхъ, покупаемыхъ имъ въ фряжскихъ погребахъ, напитковъ продавать, равно и къ произвожденію картежныхъ и другихъ невольнительныхъ законами игръ, допускать никого не будетъ“ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 906. 1015—1018, 1069—1070; Арх. Моск. Свят. Снн. Конт. 1752 г. № 274 и 1772 г. № 401).

25. *Великомученика Димитрія Селунскаго на Посольскомъ дворѣ.*

Храмъ великомученика Димитрія находился на мѣстѣ нынѣшняго зданія биржи, занимая пространство по Ильинкѣ и частію по Рыбному переулку.

*) Въ нѣкоторыхъ документахъ (Арх. Моск. Свят. Снн. Конт. 1772 г. № 401, Моск. Синод. Библ. Дѣла въ столбцахъ № 206) церковь называется Іосифовскою, въ другихъ Благовѣщенскою; но ни откуда не видно, чтобы въ церкви было два престола, или церковь переименовывалась; одно названіе (Благовѣщенская) было по престолу, другое—по мѣстно-чтимой иконѣ преп. Іосифа волоколамскаго или по покровителю монастыря.

Мѣстоположеніе его опредѣлялось такъ: а) у Тарханова, разумѣется, двора; названіе это появилось, какъ искаженіе слова Тараканова: по близости находился дворъ Томила Тараканова (Переписныя книги города Москвы, т. I, стр. 11). б) противъ Іосифовскаго подворья на Ильинскомъ крестцѣ (т. е. перекресткѣ); в) у Самопальнаго, т. е. Самопальнаго, ружейнаго ряда, надъ ружейнымъ рядомъ; г) на Посольскомъ дворѣ *) съ 1677 года; д) такъ какъ въ 1717 году Посольскій дворъ, по жалованной грамотѣ Петра I, отданъ нѣсколькимъ купцамъ подъ фабрику, и здѣсь завелена была шелковая фабрика, то церковь великомученика Димитрія получила названіе: „на шелковой фабрицѣ“ и наконецъ е) въ 1786 году „на Дмитровѣ“: очевидно, такъ названа улица по Димитріевской церкви.

Деревянная церковь во имя св. Димитрія Селунскаго сгорѣла еще въ пожаръ 24 августа 1564 года (Истор. Библ. III, 231). Послѣ того выстроена каменная церковь, и о ней упоминается уже въ 1626 году; съ 1722 года становится извѣстнымъ придѣлъ св. архидиакона Стефана. Въ Троицкій пожаръ (1737 года) на церкви сгорѣла крыша, внутренность же ничуть не пострадала. Такъ какъ храмъ въ это время былъ безприходнымъ, и заботиться о надлежащемъ его благоустройствѣ было некому, то онъ перестроенъ только уже въ 1751 году (Арх. Мин. Юст. Дѣла Синод. Экон. Правл. 1751 г. № 1605). Въ 1785 году митрополитъ Платонъ приписалъ церковь Димитрія Селунскаго съ находившимся подъ нею четырьмя каменными лавками и одною полулавкою къ Славяно-Греко-Латинской Академіи; сходъ съ лавокъ назначенъ на содержаніе бурсы (С. К. Смирнова. Исторія С.-Г.-Л.-Академіи стр. 272). Къ 1790 году церковь стала совсѣмъ ветхою и, кромѣ того, назначена была къ сломкѣ, такъ какъ выдавалась въ площадь. Въ томъ же 1790 году церковь Димитрія Селунскаго была уничтожена; изъ суммы, вырученной за продажу иконности и матеріаловъ церковныхъ, полторы тысячи рублей положены въ Опекунскій Совѣтъ съ тѣмъ, чтобы получаемые съ нихъ проценты употребляемы были на содержаніе бурсаковъ въ Славяно-Греко-Латинской Академіи. Затѣмъ мѣсто церкви частію отошло подъ площадь, частію подъ зданіе биржи.

Изъ плана 1789 года видно, что храмъ Димитрія Селунскаго занималъ по передней линіи нынѣшней биржи 6½ саж., по Рыбному переулку 5 саж. Кладбище старое (до 1657 года) занимало пространство въ 176½ кв. саж., послѣ чумы 1654 года оно огорожено наглухо заборомъ отъ Посольскаго двора по Ильинкѣ до Рыбнаго переулка, гдѣ конецъ забора приведенъ къ церковнымъ дверямъ, а съ противоположной стороны отъ Посольскаго двора до каменной палатки, поставленной надъ прахомъ погребенныхъ здѣсь. Для образованія вновь кладбища снесенъ дворъ пономаря и взята часть священническаго владѣнія — всего 18 саж. въ длину, въ ширину же въ одномъ концѣ 6 саж., въ другомъ — 3½ саж. (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 9—10).

Приходъ Димитріевской церкви былъ невеликъ, судя по тому, что данн съ приходскихъ домовъ въ патриаршую казну платилось 10¼ к. Отъ 1631—32 годовъ сохранилось извѣстіе, что домовъ въ приходѣ было только пять, **) кромѣ трехъ причтовыхъ. Съ 1675 года и выше указанную незначительную дань перестали платить, вѣроятно, по слу-

*) Бывшій Посольскій дворъ, существовавшій даже въ началѣ настоящаго столѣтія, занималъ пространство отъ биржеваго зданія по Ильинкѣ до Юшкова переулка и по этому переулку до теперешнихъ владѣній Купеческаго Общества. Часть его, сосѣдняя Биржѣ, и теперь называется Посольскимъ подворьемъ (срвн. Моск. Еп. Вѣд. 1879 г. № 9).

**) Изъ прихожанъ извѣстенъ князь Юрій Яншеевичъ Сулешовъ, жену котораго отпѣвалъ 2 марта 1637 года патриархъ Іоасафъ I (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 377). Дворъ князя Сулешова, по переписной 1626 года книгѣ, находился въ Рыбномъ переулкѣ.

чаю убыви приходскихъ домовъ, а съ 1677 года церковь окончательно стала безприходною, ружною на Новомъ Посольскомъ подворьѣ и выложена изъ оклада.

Причтъ Димитріевской церкви получалъ на содержаніе свое доходъ отъ прихожанъ, а съ 1625 года царское жалованье въ ограниченномъ размѣрѣ: священнику, діакону, дьячку и пономарю назначено было въ годъ 2 р. 47½ коп. (Доп. Акт. IX, 320). Необезпеченность содержанія повели къ уменьшенію состава причта: по ружной 1681 года книгѣ, вышеуказанное царское жалованье разложено на священника, дьячка и пономаря; затѣмъ въ 1700 году оно все назначено одному священнику, а на діакона прибавленъ одинъ рубль, но діаконовъ, вѣроятно, и не былъ сюда назначаемъ, а въ 1722 году при церкви остался только священникъ, который, за неимѣніемъ прихожанъ, существовалъ на доходъ отъ постороннихъ богомольцевъ (И. Забѣлина. Матеріалы II, 390. 499. 566). Церковь, какъ сказано выше, въ 1785 году приписана къ Славяно-Греко-Латинской Академіи, и съ того времени служба въ церкви отправлялась однажды въ годъ монахами Чудова монастыря (Моск. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 9).

Свящ. Н. Скворцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Императорское Православное Палестинское Общество.

«Въ дополненіе къ помѣщенной въ № 23 «Церковныхъ Вѣдомостей» статьѣ, отъ Канцеляріи Обезъ-Прокурора Святейшаго Синода объявляется, что, кромѣ Іерусалимской патриархіи, производящей, чрезъ посредство патриаршаго въ Москвѣ подворья, сборы пожертвованій на Святой Гробъ и Палестину, имѣть законное право производить таковыя сборы на Святыя мѣста и въ пользу православныхъ Святой Земли **ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество** и его члены, снабженные для сего соотвѣтствующи свидѣтельствами».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА
ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ОЧЕРКИ ТВЕРСКАГО РАСКОЛА И СЕКТАНТСТВА.

Составилъ Магистръ Богословія ДМИТРІЙ СКВОРЦОВЪ.
Москва, 1895 г.

ЦѢНА съ пересылкой 1 р. 25 к. АДРЕСЪ: въ г. Москву, преподавателю Московской духовной Семинаріи Ив. Скворцову.

У того-же автора и по тому-же адресу продаются слѣдующія книги:

1) ДИОНИСІЙ ЗОВНИНСКІЙ, архимандритъ Троицкаго-Сергіева монастыря (нынѣ Лавры). Историческое изслѣдованіе. Тверь. 1890 г. 444 стр. (Сочиненіе на степень Магистра Богословія). Цѣна 1 руб. 50 коп.

2) ПАШКОВЦЫ въ Тверской епархіи. Съ присовокупленіемъ краткаго очерка возникновенія, исторіи и ученія секты пашковцевъ. Тверь 1893 г. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

3) ИДЕЯ ПРАВОСЛАВІЯ, какъ созидательная сила русскаго государства, и современныя церковныя братства, какъ охранители этой идеи. Съ прибавленіемъ отчета о миссіонерскихъ поѣздкахъ преподавателя Семинаріи Димитрія Скворцова въ г. Ржевъ и с. Кимру. Тверь. 1895 г. Цѣна съ пересылкою 30 коп.

Для выписывающихъ на сумму не менѣе на 10 рублей дается уступка 10%.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хоръ и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ и пломбированіе за полъ цѣны.

Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ съ Петровки. 10—10